Л. К. Ясинопольскій.

ИСТОЧНИКИ СТАТИСТИКИ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ,

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ВЪ РОССІИ.

ПРОБНАЯ ЛЕКЦІЯ.

31:63:33[illegible]

18887

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Акціон. О-ва печатн. и издат. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.
1902.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Отискъ изъ Университетскихъ Извѣстій за 1902 годъ.

Источники статистики землевладѣнія, преимущественно въ Россіи.

Пробная лекція, читанная (съ нѣкоторыми сокращеніями) въ Харьковскомъ Университетѣ 30 апрѣля 1902 г.

Я долженъ прежде всего извиниться за выборъ такой по внѣшности сухой и скучной темы, какъ *источники* статистики землевладѣнія. Было бы въ высшей степени интересно, конечно, остановиться на *выводахъ* этой статистики. Достаточно упомянуть хотя бы, напримѣръ, о недавней полемикѣ въ западно-европейской литературѣ по вопросу о тенденціи земельной собственности къ концентраціи или раздробленію, или о такихъ жгучихъ соціально-политическихъ проблемахъ какъ націонализація земли, чтобы подвергнуться искушенію заняться ихъ рѣшеніемъ. Но я все же надѣюсь, что мнѣ удастся оправдать свой выборъ темы, значеніе котораго должно постепенно уясниться къ концу лекціи.

Чтобы выяснить задачи и значеніе статистики землевладѣнія, лучше всего сопоставить и указать точки соприкосновенія и противоположенія ея съ ближайшей отраслью статистическаго изслѣдованія—статистикой сельскаго хозяйства. Основою тамъ и здѣсь служитъ одинъ и тотъ же объектъ—земля; но этотъ общій объектъ долженъ быть подвергнутъ изученію съ двухъ совершенно различныхъ точекъ зрѣнія. Въ сельскохозяйственной статистикѣ земля является элементарнымъ и необходимымъ *условіемъ* сельско-хозяйственной *промышленности*; естественными и улучшенными искусствомъ человѣка качествами почвы опредѣляются какъ *характеръ* земледѣльческаго производства—виды угодій и культуръ, такъ и

результаты его—количество и качество урожая. А все это вмѣстѣ бросаетъ свѣтъ на состояніе, а также развитіе—прогрессъ, застой или упадокъ—сельскаго хозяйства страны, какъ одного изъ важнѣйшихъ элементовъ народнаго богатства. Разсматривая съ такой точки зрѣнія свой объектъ, статистика сельскаго хозяйства собираетъ матеріалъ и даетъ основу для выводовъ того научнаго изслѣдованія, которое оперируетъ съ „чисто экономическими категоріями“, по терминологіи Ад. Вагнера.

Другое дѣло статистика *землевладѣнія*. Она вовсе не изучаетъ *землю*; она изучаетъ *владѣльцевъ* ея, людей—не какъ индивидовъ, но какъ элементы *соціальныхъ группъ*. А истиннымъ объектомъ соціальной науки служатъ именно эти послѣднія. Такимъ образомъ статистика землевладѣнія,—какъ ни парадоксально звучитъ это,—должна быть относима по существу къ ученію о населеніи и такимъ образомъ даетъ матеріалъ для выводовъ не „чисто экономическихъ“, но соціальныхъ, относящихся къ „historisch rechtliche Kategorien“ по неточному въ данномъ случаѣ выраженію того же А. Вагнера.

Земля здѣсь является объектомъ изученія лишь постолько, посколько владѣніе ею характеризуетъ соціальную силу и положеніе лица, и, слѣд., данной общественной группы. Здѣсь *статистической единицей* является, или должно являться, *лицо*, тогда какъ въ сельско-хозяйственной статистикѣ изслѣдованіе отправляется отъ извѣстной земельной единицы или земельной мѣры опредѣленной по количеству и качеству. Различіе точекъ зрѣнія на изученіе того же матеріальнаго объекта отражается и на научной терминологіи. Говорятъ объ *экономической* дисциплинѣ—*сельско-хозяйственной экономикѣ*, и о предметѣ *соціальнаго* изслѣдованія—*аграрныхъ отношеніяхъ*. Однако то, что должно быть строго разграничено какъ логическія понятія, при изслѣдованіи дѣйствительной жизни не является какъ нѣчто противоположное и несовмѣстимое; напротивъ, сельско-хозяйственная статистика даетъ массу матеріала для изученія тѣхъ или иныхъ соціальныхъ группъ,—выгодность или невыгодность хозяйствованія кореннымъ образомъ отражается на устойчивости и развитіи ихъ. Съ другой стороны, статистика землевладѣнія даетъ отвѣтъ на вопросы чисто экономическіе, напр., о сравнительной успѣшности крупнаго или мелкаго хозяйства.

Если мы заглянемъ въ Германскія Gewerbezählungen, Французскія Enquêtes, Англійскіе Returns of Agriculture, Американскіе

цензы, то найдемъ тамъ такъ наз. статистику с.-х. *предпріятій*. Это отрасль, стоящая посединѣ между чисто экономической—с.-х. статистикой и чисто соціальной—статистикой землевладѣнія. Здѣсь единицей служитъ с.-х. предпріятіе—величина во многихъ случаяхъ совпадающая съ размѣрами землевладѣнія одного лица, но далеко не всегда. Во 1-хъ, сельское хозяйство можно вести на арендованной землѣ. Достаточно указать, напримѣръ, на Ирландію; здѣсь такая статистика даетъ картину характерную для *сельскаго хозяйства* страны но совершенно не соотвѣтствующую ея *аграрнымъ* отношеніямъ. Во 2-хъ, одному владѣльцу можетъ принадлежать нѣсколько предпріятій и, разъ счетной единицей является лицо, какъ это должно быть въ статистикѣ землевладѣнія, *къ нему* должны быть отнесены всѣ его земли, сколько бы отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ они ни составляли. Впрочемъ—и въ этомъ состоитъ общій недостатокъ поземельной статистики всѣхъ странъ—она является статистикой *владѣній*, а не владѣльцевъ. Извѣстенъ фактъ изъ великобританскаго поземельнаго обслѣдованія 1873 г.,—что 2 лорда фигурировали въ видѣ 44 владѣній. Это сближаетъ статистику землевладѣнія съ статистикой сельско-хозяйственныхъ предпріятій, но съ точки зрѣнія соціальнаго изслѣдованія это является несомнѣннымъ дефектомъ, особенно при изслѣдованіи значенія и силы поземельной аристократіи. Однако и въ такомъ видѣ статистика землевладѣнія даетъ достаточно характерные выводы. Если мы видимъ, что 326-ти собственникамъ принадлежитъ 70% территоріи Шотландіи, или что у русскаго дворянства изъ 105 мил. дес. земли въ 1859 г. осталось къ 1895 лишь 55 мил.—то эти факты достаточно освѣщаютъ положеніе соотвѣтствующихъ соціальныхъ группъ или перемѣны въ ихъ судьбѣ.

На какіе же вопросы должна давать отвѣтъ поземельная статистика, чтобы удовлетворить выше поставленной цѣли?

Wirminghaus въ статьѣ „Grundbesitzstatistik“ въ Handwörterbuch'ѣ Conrad'a такъ перечисляетъ ихъ:

1) Число и размѣръ имѣній и отдѣльныхъ парцеллъ.

2) Виды культуръ и классификація земель по качеству (Bonitätsklassen). (Необходимо для опредѣленія цѣнности имѣнія).

3) Цѣнность и доходность имѣній.

4) Число, свойство, назначеніе и цѣнность строеній (тоже элементъ, указывающій на цѣнность имѣнія и имѣющій особое значеніе для городской недвижимости).

5) Различія землевладѣнія по политическому и соціальному качеству собственниковъ.

6) Обремененіе общественными повинностями.

7) Ограниченія частно-правовыя.

8) Задолженность.

9) Отношенія владѣнія (собственное хозяйствованіе, аренда). (Съ этимъ связанъ вопросъ объ абсентеизмѣ владѣльцевъ).

Вдумываясь въ этотъ перечень мы замѣчаемъ, что совокупность этихъ данныхъ даетъ понятіе, такъ сказать, о соціальномъ вѣсѣ каждаго даннаго землевладѣльца и объ условіяхъ увеличивающихъ или уменьшающихъ этотъ вѣсъ, что какъ разъ соотвѣтствуетъ указанной нами выше задачѣ.

Это изслѣдованіе *статики* землевладѣнія конечно должно дополняться его динамикой—статистикой движенія земельной собственности.

Здѣсь должны быть даны свѣдѣнія о движеніи каждаго изъ указанныхъ выше элементовъ:

1) Свѣдѣнія о куплѣ-продажѣ (добровольной и принудительной) каждаго владѣнія. (Весьма важенъ при этомъ вопросъ о количествѣ остальной земли у продавца и покупателя).

2) Раздробленіе и переходъ по наслѣдству.

3) Измѣненіе цѣнности и доходности землевладѣній.

4) Измѣненіе въ размѣрахъ землевладѣнія различныхъ соціальныхъ группъ, какъ цѣлыхъ (сословій), и отдѣльныхъ видовъ внутри этихъ группъ (между-сословная и внутри-сословная мобилизація землевладѣнія).

5) Измѣненіе въ податной тягости и задолженности.

6) Измѣненіе въ распредѣленіи собственнаго и арендаго хозяйства.

Всѣ эти данныя должны дать матеріалъ для общей картины аграрныхъ отношеній данной страны. Господствуетъ ли въ ней крупное или мелкое землевладѣніе и въ какомъ положеніи оно находится. Какія группы его растутъ, какія падаютъ; съ какой быстротой и въ какомъ направленіи идетъ процессъ развитія аграрныхъ отношеній; концентрируется или раздробляется поземельная собственность. Въ дѣйствительной жизни эти соціальныя группы, являющіяся намъ пока въ абстрактной формѣ соціально-экономическихъ категорій, оказываются группами живыхъ людей, связан-

ныхъ общими интересами, ведущихъ часто ожесточенную борьбу за существованіе или за привилегированное экономическое и политическое положеніе съ представителями другихъ враждебныхъ интересовъ. И изъ этой борьбы складывается соціальная жизнь страны.

Чтобы выполнить предъявляемыя къ ней теоретическія требованія и дать отвѣтъ на указанные вопросы, статистика землевладѣнія, правильно поставленная, должна располагать нѣкоторыми техническими средствами и основываться на извѣстныхъ техническихъ операціяхъ.

Таковы для опредѣленія *состоянія* землевладѣнія—поземельный кадастръ, для движенія его—поземельныя и ипотечныя книги. Поземельный кадастръ даетъ единственную возможно точную основу для опредѣленія не только размѣровъ, но также—что самое трудное—цѣнности и доходности землевладѣнія; лишь на основѣ кадастра поземельныя книги—основа статистики движенія земельной собственности—могутъ достигать не только статистической, но также и своей практической—фискальной цѣли.

При современномъ состояніи сельскаго хозяйства и землевладѣнія большинства европейскихъ странъ, когда благодаря задолженности цѣнность земли, такъ сказать, отдѣляется отъ своей матеріальной основы и мобилизируется въ сферѣ кредитныхъ отношеній, только правильно организованная ипотечная система можетъ дать понятіе о степени развитія этой скрытой мобилизаціи земельной собственности.

Здѣсь открывается самая слабая сторона вопроса о постановкѣ статистики землевладѣнія. При изученіи ея грандіознаго объекта—территоріи изслѣдованіе наталкивается не только на трудныя чисто техническія задачи съемки и естественно-историческія дисциплины съ почвовѣдѣніемъ и метеорологіей во главѣ, но также на массу запутанныхъ юридическихъ отношеній, ведущихъ начало часто изъ глубины временъ. Сверхъ того широкіе слои населенія связанные съ сельскимъ хозяйствомъ являются наименѣе культурными въ странѣ, съ чѣмъ приходится считаться. Могущественные частно-хозяйственные и фискальные интересы, раскрытіе которыхъ неизбѣжно при поземельномъ обслѣдованіи, и вторженіе въ самую щекотливую область—кредита—при изученіи задолженности землевладѣнія,—все это создаетъ для поземельной статистики необыкновенныя трудности. Исторія кадастра на западѣ, по выраженію проф.

Горбъ Ромашкевича, есть исторія борьбы заинтересованныхъ группъ населенія съ представителями кадастровыхъ работъ. То же въ значительной степени повторяется теперь и у насъ при земскихъ оцѣнкахъ. Благодаря всему этому даже въ наиболѣе культурныхъ странахъ статистика землевладѣнія поставлена мало удовлетворительно.

Однако вопросы о кадастрѣ и объ ипотечной системѣ, мы должны оставить совершенно въ сторонѣ, такъ какъ это увлекло бы насъ въ обширную и самостоятельную область, хотя и насущно важную для нашей темы. Такимъ образомъ, минуя вопросы о теоріи и техникѣ кадастра и ипотечной системы мы лишь вкратцѣ укажемъ на источники западно-европейской статистики землевладѣнія и перейдемъ къ русскимъ матеріаламъ.

Въ Соединенномъ Королевствѣ при десятилѣтнихъ переписяхъ населенія—цензахъ собираются свѣдѣнія о землевладѣніяхъ не ниже 1 акра; Деп. Земледѣлія съ 1875 г. издаетъ пятилѣтнія свѣдѣнія о количествѣ и размѣрахъ фермъ, опять таки не ниже 1 акра [1]). Поземельное же изслѣдованіе въ собственномъ смыслѣ было произведено въ 1873 г. [2]). По одному изъ тѣхъ контрастовъ, которыми такъ богата британская жизнь, несмотря на высокій уровень статистики вообще, эта именно отрасль—статистика землевладѣнія—находится въ неудовлетворительномъ состояніи. Такъ какъ здѣсь никогда не было поземельнаго кадастра, то на данныя этого изслѣдованія далеко нельзя полагаться, что касается точныхъ размѣровъ землевладѣній. Одинъ и тотъ же собственникъ записывался вновь, разъ у него были земли въ другомъ графствѣ; городская собственность кромѣ Лондона, не была выдѣлена, такъ же, какъ и некультурныя площади въ Шотландіи, занимающія $^3/_4$ ея территоріи. Доходность землевладѣній бралась изъ данныхъ о подоходномъ налогѣ, причемъ смѣшаны были воедино сельско-хозяйственные доходы съ доходами отъ рудниковъ и копей, представляющими для Великобританіи огромную величину. Наконецъ самая характерная особенность англійскаго землевладѣнія—раздѣленіе собственника и сельскаго хозяина, затушевалась тѣмъ, что не были отдѣлены отъ собственниковъ наслѣдственные арендаторы.

---

[1]) Returns as to Number and Size of Agricultural Holdings in Great Britain.

[2]) Landowners in England and Wales. Lond. 1876; Landowners in Scotland Edinb. 1875; Landowners in Ireland. Dublin. 1876.

Что касается Франціи, то кромѣ повторяемыхъ черезъ каждыя 10 лѣтъ сельско-хозяйственныхъ анкетъ по подробнѣйшей программѣ, дающихъ массу свѣдѣній, дважды въ новѣйшее время были собраны, къ сожалѣнію, довольно краткія свѣдѣнія о землевладѣніи въ 1879 и 1884 г.г. [1]). Превосходный кадастръ и текущія записи, облегчаютъ для Франціи такія работы, но такъ какъ за единицу владѣнія принята мелкая фискальная единица Côte foncière, то, особенно для крупнаго землевладѣнія, эта статистика является менѣе характерной, чѣмъ гдѣ бы то ни было.

Безусловно лучшую поземельную статистику мы имѣемъ въ Пруссіи. Кромѣ богатѣйшей статистики сельско-хозяйственныхъ предпріятій въ общихъ профессіональныхъ и промышленныхъ переписяхъ, мы имѣемъ тамъ 2 спеціальныхъ обслѣдованія землевладѣнія 1878 и 1893 г.г. [2]). Кадастръ 50-хъ и 60-хъ годовъ служилъ основой этой статистики, а сверхъ того съ 60-хъ годовъ собираются изъ имѣющихся административныхъ источниковъ данныя о движеніи землевладѣнія.

Австро-Венгерская статистика страдаетъ характернымъ недостаткомъ: она не даетъ данныхъ о распредѣленіи землевладѣнія по размѣрамъ. Тоже относится и къ детально разрабатываемымъ свѣдѣніямъ о движеніи землевладѣнія, ежегодно помѣщаемымъ въ одной изъ тетрадей Oesterreichische Statistik. Цензы Соединенныхъ Штатовъ даютъ богатую статистику сельско-хозяйственныхъ предпріятій. Широко разрабатывается (мы говоримъ о цензѣ 1890 г.) вопросъ о задолженности фермъ.

Перейдемъ къ Россіи.

Передъ нами стоитъ вопросъ: имѣются ли достаточныя данныя, чтобы нарисовать сколько-нибудь отчетливую статистическую картину аграрныхъ отношеній Россіи? Эта картина для Россіи должна быть вообще гораздо болѣе сложной, чѣмъ для Западной Европы. Тамъ возможна и единственно правильна чисто экономическая классификація—крупное, среднее и мелкое землевладѣніе, и имѣются налицо, напр. въ Германіи, лишь слабые остатки привилеги-

---

[1]) См. въ Enquêtes agricoles 1882 и 1892 г.

[2]) Grundeigenthum und Gebäude im Preussischen Staate auf Grund der Materialien der Gebäudesteuerrevision v. Jahre 1878 und 1893. (Preussische Statistik B. 103 u. 146. Berl. 1889 и 1898).

рованныхъ рыцарскихъ имѣній. У насъ *сословная* классификація имѣетъ при характеристикѣ аграрныхъ соціальныхъ группъ несравненно большее значеніе. Представителей дворянскаго землевладѣнія, напримѣръ, приходится выдѣлять въ отдѣльную группу какъ особый, опредѣленный соціальный типъ землевладѣльца. Крестьянское надѣльное землевладѣніе, которому далеко еще до того чтобы развязаться съ наслѣдіемъ пережитой крѣпостной эпохи, является опять такъ совершенно инымъ типамъ.

Но сквозь эти соціально-юридическія рамки прорывается стихійный процессъ экономическаго развитія. Тотъ процессъ коренной ломки всего обветшалаго уклада дореформенной русской жизни, которымъ характеризуется наша эпоха—процессъ перехода отъ натуральнаго хозяйства къ товарно-денежному. Въ предѣлахъ тѣхъ же сословныхъ группъ развиваются новыя подгруппы, иногда съ совершенно противоположной соціальной характеристикой; нѣкогда цѣлостныя группы разлагаются: однѣ двигаются впередъ, другія падаютъ. Наряду съ дворянскимъ „оскудѣніемъ“ является, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, крѣпкое дворянское же капиталистическое хозяйство. Рядомъ съ земельнымъ ростовщичествомъ купцовъ, являются примѣры раціональнаго, чисто коммерческаго хозяйства землевладѣльцевъ разночинцевъ и выходцевъ изъ „третьяго сословія“. Крестьянскія массы нищаютъ, выдѣляютъ изъ себя ряды безхозяйныхъ, подвижныя группы с.-х. и промышленныхъ рабочихъ, часто лишь юридически связанныхъ съ землей, и въ то же время крестьянское землевладѣніе систематически растетъ, образуя, въ иныхъ мѣстахъ какъ спорадическое, единичное явленіе, въ другихъ, какъ цѣлый замѣтный отслой, группы зажиточнаго цѣпко держащагося за землю крестьянства. Наряду съ натуральными формами аренды и испольщиной развивается аренда денежная, и болѣзненный процессъ ломки натуральнаго строя деревенскаго хозяйства проникаетъ все дальше и дальше въ медвѣжьи углы передѣлывая исподволь всю деревенскую жизнь на новый ладъ.

Вотъ картина, рисующаяся на основаніи массы отрывочныхъ свѣдѣній, наблюденій и фактовъ, почерпаемыхъ непосредственно изъ жизни, помимо даже статистическаго констатированія ихъ. Однако лишь правильно организованное массовое изслѣдованіе можетъ дать точный и опредѣленный отвѣтъ о размѣрахъ, движеніи и темпѣ

развитія каждаго изъ отмѣченныхъ элементовъ и явленій аграрнаго строя Россіи. Разумѣется, полное изслѣдованіе его далеко выходитъ изъ компетенціи той отрасли статистики, которая отмѣчена нами въ заголовкѣ нашего чтенія. Но состояніе и движеніе землевладѣнія является несомнѣнно тѣмъ признакомъ, который необходимо поставить въ самомъ центрѣ соотвѣтственнаго изслѣдованія, группируя вокругъ него вспомогательныя данныя.

Цѣнность статистическихъ данныхъ зависитъ отъ ихъ достовѣрности, полноты и детальности. Насколько удовлетворяетъ имъ русская поземельная статистика? Конечно намъ невозможно сейчасъ даже перечислить, не только охарактеризовать каждый источникъ въ отдѣльности. Надо отмѣтить только главныя категоріи ихъ, изъ которыхъ приходится исходить изслѣдователю при работѣ и подробнѣе охарактеризовать развѣ два—три основныхъ матеріала.

Первымъ ярусомъ, такъ сказать, являются тѣ накопленные въ разныхъ учрежденіяхъ сырые матеріалы, которые необходимы имъ для административныхъ и фискальныхъ цѣлей. Таковы дѣла казенныхъ палатъ касающіяся взиманія окладныхъ сборовъ, отчеты ихъ и различныя свѣдѣнія накопленныя въ Департаментѣ Окладныхъ Сборовъ, окладныя книги земскихъ управъ, дворянскихъ депутатскихъ собраній, податныя тетради волостныхъ правленій и сельскихъ управъ, записи старшихъ нотаріусовъ и ихъ архивы. Затѣмъ свѣдѣнія о казенныхъ и удѣльныхъ земляхъ и оброчныхъ статьяхъ, о церковныхъ и монастырскихъ земляхъ въ соотвѣтственныхъ вѣдомствахъ, данныя генеральнаго межеванія сосредоточенныя въ московской межевой канцеляріи; данныя спеціальнаго межеванія—въ архивахъ губернскихъ чертежныхъ, приложенія къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ и т. д. При отсутствіи кадастра и ипотечной системы нельзя разсчитывать на большія достоинства всего этого матеріала. Почти абсолютная негодность уѣздной полиціи—„творцовъ“ нашей оффиціальной статистики—для *собиранія* статистическихъ свѣдѣній - вотъ другой, общеизвѣстный корень зла. Это обстоятельство въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій отмѣчается всѣми, вызывая справедливыя нападки на русскую статистику, но дѣло отъ того не подвинулось ни на шагъ. Все это сырье, подавляющее своею массой и разбросанностью, мало доступное для частнаго изслѣдованія представляетъ почти мертвый капиталъ. Иногда, во всякомъ случаѣ, имъ пользуются, и мы имѣемъ работы, основанныя на

такомъ матеріалѣ. Таковы разнообразныя памятныя книжки и описанія отдѣльныхъ мѣстностей, выполненныя нѣкоторыми губернскими статистическими комитетами. Съ этого же административнаго матеріала начинаются обыкновенно земскія статистическія изслѣдованія. Наконецъ, отъ времени до времени выборки изъ этихъ данныхъ и основанные на нихъ выводы служатъ матеріаломъ для работъ разнообразныхъ правительственныхъ коммиссій.

Труды этихъ коммиссій мы отнесемъ ко второй серіи интересующихъ насъ источниковъ. Укажемъ на главнѣйшіе изъ нихъ, имѣющіе отношеніе къ изученію русскаго землевладѣнія.

Изъ дореформенной эпохи надо упомянуть о такъ называемыхъ люстраціонныхъ работахъ въ западныхъ губерніяхъ и регулированіи въ прибалтійскихъ, съ цѣлью упорядоченія отношеній между арендаторами оброчныхъ статей и государственными крестьянами и уравненія платежей послѣднихъ (конецъ 30-хъ—начало 40-хъ гг.). Въ то же время, съ 1842 г., начались работы кадастровыхъ отрядовъ —имѣвшія цѣлью замѣнить тягостное подушное обложеніе государственныхъ крестьянъ болѣе равномѣрнымъ подоходнымъ [1]). Эта оригинальная попытка русскаго кадастра заслуживаетъ вниманія, какъ единственная въ своемъ родѣ. Она даетъ для значительнаго района—25 губ. Европейской Россіи рядъ разнообразныхъ свѣдѣній о землевладѣніи, доходности его и вообще хозяйственныхъ условіяхъ 5 мил. душъ государственныхъ крестьянъ на территоріи около 25 мил. десятинъ. Однако не всѣ части этой работы имѣютъ одинаковую цѣнность. Съ 1857 г., со вступленія въ управленіе мин. Муравьева его инструкціей это дѣло было значительно „упрощено“ и конечно ухудшено, такъ что даже само Министерство Г. И. впослѣдствіи отзывается о немъ крайне неблагопріятно.

Крестьянская реформа должна была конечно вызвать собираніе свѣдѣній интересующихъ насъ. Въ трудахъ губернскихъ комитетовъ и редакціонныхъ коммиссій [2]) (а также въ капитальной ком-

---

[1]) Хозяйственно-статистическіе матеріалы, собираемые коммиссіями и отрядами для уравненія денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ, в I—II. Спб. 1857. Матеріалы для статистики Россіи, собираемые по вѣдомству М. Г. И., в. I—V. Спб. 1858—1871.

[2]) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій. 1-е изд., т. I—XVIII и приложенія къ нимъ, т. I—VII. Спб. 1859—1860.

пиляціи Скребицкаго [1]) мы находимъ массу драгоцѣнныхъ свѣдѣній, рисующихъ аграрныя отношенія Россіи передъ реформой. Свѣдѣнія о количествѣ помѣщичьихъ земель, о размѣрахъ „обыкновеннаго“ и средняго надѣла, фактически находившагося въ пользованіи крестьянъ, инвентарныя правила западныхъ губерній, данныя о дворовыхъ, любопытныя свѣдѣнія о денежныхъ повинностяхъ помѣщичьихъ крестьянъ, наконецъ и данныя о задолженности помѣщиковъ въ старыхъ кредитныхъ учрежденіяхъ—обо всемъ этомъ можно найти указанія въ сокровищницѣ матеріаловъ крестьянской реформы. Не всѣ данныя имѣютъ, конечно, одинаковое достоинство; помимо обычной неточности русскихъ данныхъ, происходящей отъ неудовлетворительной постановки статистическихъ учрежденій, надо имѣть въ виду, конечно, и личную заинтересованность помѣщиковъ при дачѣ, напримѣръ, свѣдѣній о фактическомъ размѣрѣ надѣловъ или о денежныхъ повинностяхъ крестьянъ. Тѣмъ не менѣе это одинъ изъ наиболѣе цѣнныхъ источниковъ стоящій на рубежѣ двухъ эпохъ русской жизни.

Въ началѣ 70-хъ годовъ, когда процессъ крутой ломки всего сельскаго хозяйства, вызванный реформой сталъ возбуждать серьезныя опасенія, когда выяснилось постепенное паденіе какъ помѣщичьяго такъ и крестьянскаго благосостоянія, возникла такъ называемая Валуевская Коммиссія, по внѣшности, до спеціально выписанной изъ Англіи обложки ея „синихъ книгъ“, скопированная съ англійскихъ парламентскихъ анкетъ, но прямой антиподъ ихъ по духу—образецъ бюрократической тенденціозности и неумѣнія справиться съ широкой задачей. Она осталась совершенно безрезультатной. Въ трудахъ ея [2]) намъ гл. обр. интересна первая по времени (1872 г.) таблица русскаго частнаго землевладѣнія, гдѣ впрочемъ ни одинъ изъ десяти итоговъ не сходится съ слагаемыми [3]).

Работы коммиссіи по пересмотру податей и сборовъ и эпоха податныхъ реформъ Бунге вызвали также собираніе матеріаловъ,

---

[1]) А. Скребицкій. Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II, т. I—IV.

[2]) Докладъ Выс. Утв. Коммиссіи для изслѣдованія нынѣшняго положенія сельскаго хозяйства и с.-х. промышленности въ Россіи. Докладъ и приложенія I—VII. Спб. 1873.

[3]) См. объ этой коммиссіи. Я. Ст—къ. Валуевская Коммиссія. Рус. Мысль. 1891. кн. 3—4.

дающихъ свѣдѣнія о землевладѣніи и связанныхъ съ нимъ платежахъ.

Въ 1888 г. по поводу паденія цѣнъ на сельско-хозяйственныя произведенія организована была коммиссія подъ предсѣдательствомъ нынѣшняго Министра Вн. Дѣлъ Плеве, для которой Ц. Ст. Комитетомъ разработано нѣсколько вопросовъ, имѣющихъ для насъ значеніе [1]).

Въ 1895 г. вопросъ о движеніи *дворянскаго* землевладѣнія былъ поставленъ на очередь и вызвалъ изданіе дворянскаго банка о движеніи дворянскаго землевладѣнія въ пореформенную эпоху [2]). Въ связи съ тѣмъ же дворянскимъ вопросомъ въ 1897 г. коммиссія въ Мин. Финансовъ подъ предсѣдательствомъ покойнаго А. Рихтера издала интересныя „Цифровыя данныя о поземельной собственности въ Европ. Россіи“ [3]), собравъ свѣдѣнія главнымъ образомъ, о состояніи и движеніи а также задолженности дворянскаго землевладѣнія.

Наконецъ, въ настоящее время собираются данныя для дѣйствующей коммиссіи по вопросу объ экономическомъ положеніи центральныхъ губерній. Работы „Особаго совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности“ также, вѣроятно, не пройдутъ безслѣдно для пополненія данныхъ оффиціальной русской поземельной статистики.

Вся перечисленная серія матеріаловъ обязана своимъ возникновеніемъ какому-либо особому практическому поводу, что несомнѣнно налагаетъ на эти работы отпечатокъ извѣстной узости, а часто и тенденціозности. Статистика должна быть самостоятельна, организована не въ примѣненіи къ потребностямъ минуты, а въ видѣ систематическаго массового, въ правильные промежутки времени, изслѣдованія соотвѣтственнаго отдѣла соціальной жизни, по широкой программѣ, вытекающей изъ существа дѣла, а не изъ даннаго узкаго практическаго вопроса.

Къ этому, самостоятельному, типу принадлежитъ слѣдующая—третья по нашему счету—серія матеріаловъ: статистика землевла-

---

[1]) Цѣны на землю въ Европейской Россіи по продажамъ, сдѣланнымъ въ 1882 и 1887 гг. (Врем. Ц. Ст. Ком. 1889 г. № 11), а также два выпуска „Временника“ (1888 г. № 2 и 1889 г. № 8, посвященныхъ задолженности землевладѣнія.

[2]) Приложеніе къ отчету Дворянскаго Банка за 1896 г.

[3]) Спб. 1897.

дѣнія въ тѣсномъ смыслѣ слова. Сюда относятся два обслѣдованія, произведенныя Центр. Стат. Комитетомъ одно въ 1877, другое въ 1887 г. Восемь томовъ „Статистики поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ Евр. Россіи по обслѣдованію 1877 г.“ [1]) являются наиболѣе капитальнымъ памятникомъ русской поземельной статистики. Эта работа выполнена Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ подъ предсѣдательствомъ тогдашняго директора его, извѣстнаго нашего географа П. П. Семенова. Здѣсь собраны и разработаны впервые подробныя данныя о землевладѣніи 49 губ. Евр. Россіи по категоріямъ владѣльцевъ, сословіямъ и размѣрамъ владѣній. Какъ первая попытка, эта работа страдаетъ конечно серьезными недостатками. Свѣдѣнія собирались черезъ полицію и черезъ волостныя управленія. При полной неподготовленности тѣхъ и другихъ органовъ къ производству правильныхъ статистическихъ операцій, неудивительно, что данныя оказались далеко *не полными*, и со стороны *достовѣрности* ихъ возникаютъ большія сомнѣнія. Что касается *детальности* данныхъ, то здѣсь крупнѣйшимъ недостаткомъ является постановка статистики крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія. Полное обслѣдованіе его до сихъ поръ является задачей совершенно недостижимой для русской правительственной статистики. Она останавливается передъ сложной единицей—сельскимъ обществомъ и дальше не идетъ. Вся совокупность поземельныхъ отношеній, заключенныхъ внутри его, ускользаетъ отъ изслѣдованія. Мало того, „частное“ крестьянское землевладѣніе волей-неволей приходится разсматривать отдѣльно отъ надѣльнаго, раздробляя такимъ образомъ владѣнія однихъ и тѣхъ же собственниковъ на двѣ части, изъ которыхъ одна совершенно не можетъ быть разложена на составные элементы. Такимъ образомъ распредѣлить владѣнія крестьянъ по размѣрамъ нѣтъ никакой возможности (кромѣ привислинскихъ губерній по обслѣдованію того же Центр. Статист. Комитета и позднѣйшихъ прекрасныхъ работъ Варшавскаго Стат. Комитета. Такимъ образомъ, мы не имѣемъ ни одного единовременно произведеннаго и охватывающаго всю территорію Европейской Россіи обслѣдованія крестьянскаго землевладѣнія. Затѣмъ—требованіе совершенно недостижимое для Россіи, но тѣмъ не менѣе необходимое—это статистика доходности земельныхъ владѣній, такъ

[1]) Спб. 1880—1886.

детально проведенная въ комбинаціи съ *размѣрами* ихъ, напримѣръ въ прусской статистикѣ 1893 г.

Вотъ уже 25 лѣтъ какъ произведено первое изслѣдованіе и въ сущности оно до сихъ поръ является единственнымъ, охватывающимъ почти всю территорію Европейской Россіи, такъ какъ изданные матеріалы вторичнаго обслѣдованія 1887 г. [1]) представляются чѣмъ то жалкимъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Вотъ уже 15 лѣтъ какъ оно произведено и до сихъ поръ нѣкоторыя (четыре изъ губерній Европейской Россіи [2]) еще не разработаны. Что касается до изданныхъ выпусковъ то они, кромѣ данныхъ объ угодьяхъ, даютъ лишь суммарныя данныя о распредѣленіи земли по категоріямъ владѣльцевъ, совершенно не касаясь распредѣленія владѣній по размѣрамъ, что было бы особенно интересно для сравненія съ данными предыдущаго обслѣдованія. Впрочемъ оказывается, что оба изслѣдованія до извѣстной степени несравнимы между собою. Не говоря о различной регистраціи неудобныхъ земель, оказывается, что изслѣдованіе 1877 складывало всѣ принадлежащіе одному владѣльцу участки въ предѣлахъ уѣзда, а земли крестьянскихъ товариществъ дѣлились между всѣми членами ихъ поровну. Въ 1887 г. этого не было сдѣлано, что еще уменьшаетъ его цѣнность. Очевидно надо было выполнить это элементарное правило повторенія статистическихъ изслѣдованій. Для иллюстраціи упомянемъ, что въ Пруссіи при разработкѣ данныхъ о землевладѣніи въ 1893 году, въ цѣляхъ сравнимости съ прежними данными, переработано было обслѣдованіе 1878 г. и уже *черезъ три года* получился превосходный сводъ матеріаловъ обѣихъ переписей, при чемъ статистическое бюро въ предисловіи еще извинялось за медленность работъ. У насъ же черезъ 15 лѣтъ разработка на большую половину не кончена, между тѣмъ какъ слѣдовало бы произвести уже новое обслѣдованіе. Но Цен. Ст. Комитетъ въ полномъ смыслѣ слова изнемогаетъ подъ бременемъ разработки переписи населенія 1897 г., и груды матеріала поземельнаго обслѣдованія 1887 г. лежатъ въ его архивахъ, повидимому, безъ надежды когда либо увидѣть свѣтъ.

---

[1]) Статистика Россійской Имперіи XXII. Изд. Цен. Ст. Комитета. Главнѣйшія данныя поземельной статистики по обслѣдованію 1887 г. (выходятъ тетрадками по отдѣльнымъ губерніямъ).

[2]) ~~Архангельская~~, Астраханская, Лифляндская и Пензенская.

Донская

Этимъ и ограничиваются данныя самостоятельныхъ правительственныхъ изслѣдованій по статистикѣ состоянія русскаго землевладѣнія. Указанныя выше общія условія глубоко отразились на русской оффиціальной статистикѣ землевладѣнія, и далеко еще то время когда она въ состояніи будетъ удовлетворить хотя бы скромнымъ требованіямъ.

Статистика *движенія* землевладѣнія въ Россіи, какъ самостоятельная отрасль изслѣдованія, возникла очень недавно и пока еще находится въ періодѣ образованія. Если не считать упомянутой выше работы Центр. Стат. Комитета для комиссіи Плеве—о переходахъ земельныхъ владѣній по нотаріальнымъ даннымъ за 1882—87 г.г., то до послѣдняго времени эта статистика была представлена весьма суммарными ежегодными отчетами старшихъ нотаріусовъ Министру Юстиціи [1]). Въ настоящемъ смыслѣ слова статистика движенія земельной собственности возникла при Деп. Окл. Сборовъ въ 1895 г. Въ этомъ именно году въ Государ. Совѣтѣ, при обсужденіи реформы Крестьянскаго Банка были высказаны опасенія, чтобы операція покупки Банкомъ имѣній для перепродажи крестьянамъ, какъ выражается оффиціальный источникъ „не отразилась вредно на распредѣленіи вообще поземельной собственности въ Государствѣ“. Для выясненія дѣйствительнаго характера движенія землевладѣнія разработаны были подъ руководствомъ А. Е. Рейнбота соотвѣтственныя данныя сперва за три года 1893—95 по публикаціямъ въ сенатскихъ объявленіяхъ [2]). Здѣсь даются: число сдѣлокъ, количество земли и цѣнность переходящихъ земельныхъ владѣній, по размѣрамъ сдѣлокъ и сословіямъ продавцовъ и покупателей для 45 губерній Евр. Россіи. Данныя разработаны по уѣздамъ. Затѣмъ по тому же источнику начата разработка данныхъ за всю пореформенную эпоху съ 1863 г. [3]), хотя въ общихъ итогахъ по группамъ губерній.

Въ результатѣ эта статистика начинаетъ давать весьма интересную и довольно детальную картину мобилизаціи землевладѣнія въ Россіи—процесса первостепенной важности для нашей эпохи.

---

[1]) См. въ ежегодныхъ „Статистическихъ Сборникахъ“ Министерства Юстиціи.

[2]) Матеріалы по статистикѣ движенія землевладѣнія въ Россіи, вв. I — III. Спб. 1896—98. Изд. Деп. Окл. Сб.

[3]) То же, в. IV. Спб. 1901.

Неустранимымъ пока недостаткомъ, кореннымъ образомъ отражающимся на качествѣ данныхъ, является отсутствіе въ Россіи ипотечной системы—элементарнаго условія для всякой статистики движенія землевладѣнія. Нотаріальныя данныя несовершенны. Запутанность поземельно-правовыхъ отношеній и сложный формализмъ порядка утвержденія правъ на недвижимыя имущества порождаютъ рядъ обходовъ закона, благодаря чему масса сдѣлокъ ускользаетъ отъ нотаріальной регистраціи даже въ частномъ землевладѣніи, не говоря уже о крестьянскомъ. Показанія о цѣнахъ переходящихъ участковъ обыкновенно уменьшаютъ ихъ: по утвержденію нѣкоторыхъ земскихъ статистиковъ показанія въ среднемъ могутъ быть до 30% ниже дѣйствительности [1]). Сюда присоединяются неизбѣжныя опечатки такого источника, какъ сенатскія объявленія. Что касается полноты и детальности данныхъ, то надо сказать слѣдующее. Пока разрабатываются данныя только о переходахъ по куплѣ-продажѣ и продажѣ аукціонной; притомъ только свѣдѣнія о сельской недвижимости. Не затронуты такіе капитальные вопросы, какъ переходы и раздѣлы имуществъ по наслѣдству. Количества переходящей земли не поставлены въ связь съ размѣрами землевладѣнія продавцовъ и покупателей. Благодаря этому нельзя выяснить: въ средѣ какого землевладѣнія—крупнаго, средняго или мелкаго—происходитъ движеніе, раздробляется ли собственность или концентрируется. Цѣнность земли не поставлена въ связь съ элементами ея: качествами угодій и строеніями. Не выдѣляются долги, лежащіе на землѣ. Земли классифицируются по ихъ назначенію только на городскія и сельскія,—не выдѣляются горнопромышленныя, какъ это дѣлается, напр., въ австрійской статистикѣ.

Всѣ указанные вопросы, вѣроятно, найдутъ себѣ мѣсто при стоящемъ на очереди реформированіи и расширеніи этой статистики, которая можетъ—насколько это вообще возможно при отсутствіи правильной ипотечной системы, сдѣлаться драгоцѣннѣйшимъ матеріаломъ для сужденія о современной аграрной эволюціи Россіи.

Заканчивая обзоръ оффиціальныхъ данныхъ, могущихъ освѣтить вопросъ о русскомъ землевладѣніи, надо указать еще на слѣдующіе главнѣйшіе матеріалы.

---

[1]) См. статью Н. Астырева. Распредѣленіе частнаго землевладѣнія въ Московской губ. и движеніе его. (Стат. Ежегод. Моск. Губ. Зем. за 1885 г. М. 1886).

1) Свѣдѣнія о распредѣленіи земель по угодьямъ, собиравшіяся Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ въ 1881, 1887, и 1893 г. [1]).

2) Свѣдѣнія о продажныхъ цѣнахъ на земли: кромѣ упомянутыхъ изданій Центр. Ст. Комитета и Деп. Окл. Сборовъ еще:

Свѣдѣнія о продажныхъ цѣнахъ на земли вып. 1—3 С.-Петербургъ 1859. Изд. земскаго отдѣла М. В. Д. Сельско-хозяйственныя и статистическія свѣдѣнія по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ. Изд. Деп. Земледѣлія и Сельской Пром. в. IV. Продажныя цѣны на землю СПБ. 1891. Оцѣнки Дворянскаго и Крестьянскаго Банка въ отчетахъ ихъ.

3) Относительно задолженности землевладѣнія правительственныя изданія [3]) дополняются частными отчетами земельныхъ Банковъ и прекрасными изданіями Комитета Съѣздовъ представителей учрежденій русскаго земельнаго кредита [4]) подъ редакціей А. К. Голубева.

4) Платежи, лежащіе на землѣ и сельско-хозяйственномъ населеніи.

Отчетъ по выкупной операціи по 1892 изд. Государственнымъ Банкомъ, а послѣ этого времени данныя Деп. Окл. Сборовъ.

Данныя о прямыхъ налогахъ Изд. Деп. Окл. Сборовъ. СПБ. 1883 и своды подобныхъ же данныхъ за позднѣйшіе годы.

О земскихъ и мірскихъ сборахъ—изданія того же Департамента Окл. Сб., Цент. Стат. Комитета и Хоз. Деп. М. В. Д.

5) Арендныя отношенія—изъ оффиціальныхъ изданій кратко характеризуются только первыми упомянутыми изданіями Цен. Стат. Комитета объ угодьяхъ.

6) Нельзя оставлять безъ вниманія также чисто сельско-хозяйственныя статистическія изданія Центр. Ст. Комитета и бывшаго Департамента Земледѣлія и сельской промышленности, а нынѣ Ми-

---

[1]) Стат. Врем. Рос. Имп. Сер. III, в. 4. Спб. 1884 г. „Главнѣйш. данныхъ позем. стат. по обслѣд. 1887 г.“. Врем. Цен. Ст. Ком. 1894 г. № 33.

[3]) Ежегодникъ русскихъ кредитныхъ учрежденій, т. I—IV. Спб. 1880—1886. Ежегодники М. Финансовъ. Отчеты дворянскаго и крестьянскаго банковъ. Упомянутыя выше работы Центр. Ст. Комитета для коммиссіи Плеве.

[4]) Гл. обр. „Статистич. сборникъ свѣдѣній по земельному кредиту въ Россіи, т. I—III. Спб. 1887—93, и „Статистика долгосрочнаго кредита въ Россіи. Спб. 1892, и съ 1893 по 3 выпуска ежегодно.

нистерства Земледѣлія т. к. именно въ данныхъ сельско-хозяйственной *экономики* въ концѣ концовъ надо искать отвѣта на вопросы о причинахъ тѣхъ или иныхъ измѣненій въ судьбахъ *землевладѣнія*.

7) Наконецъ при изученіи русскаго землевладѣнія нельзя обойтись безъ общаго измѣренія территоріи. См. И. Стрѣльбицкій. Исчисленіе поверхности Рос. Имперіи. СПБ. 1874.

Но намъ невозможно останавливаться здѣсь на всѣхъ этихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ матеріалахъ.

Общій выводъ относительно всѣхъ упомянутыхъ выше матеріаловъ русской оффиціальной статистики можетъ быть формулированъ такъ: тамъ гдѣ они имѣютъ дѣло съ цифрами, точность которыхъ гарантируется документально, какъ напр., въ отчетахъ банковъ, свѣдѣніяхъ о налогахъ—на нихъ, конечно, можно полагаться; но гдѣ гарантіей достовѣрности должно являться правильное устройство *спеціально* статистическихъ органовъ для констатированія соціальныхъ явленій тамъ цѣнность этихъ данныхъ стоитъ по большей части весьма низко [1]). Caeterum censeo—безъ кадастра и ипотечной системы двинуться впередъ невозможно.

Наряду съ правительственной, является широко развитая въ Россіи статистика земская. Какъ совершенно самостоятельная, своеобразная и самобытная система статистическихъ изслѣдованій, она заслуживала бы особо внимательнаго и подробнаго изложенія. Но здѣсь намъ придется ограничиться лишь самой общей и краткой характеристикой ея содержанія и значенія для нашей темы.

Подробныя похозяйственныя изслѣдованія основной земской статистики, начатыя еще съ 70-хъ годовъ обнимаютъ въ настоящее

[1]) Мы не упомянули еще о двухъ изданіяхъ весьма цѣнныхъ: „Сводъ статистическихъ матеріаловъ, касающихся экономическаго положенія сельскаго населенія Европейской Россіи“. Спб. 1894. Изданіе Канцеляріи Комитета Министровъ, составленный на основаніи данныхъ земской статистики и правительственныхъ матеріаловъ. Эта работа пытается опредѣлить степень недостаточности надѣленія крестьянъ землею и выяснить потребность въ переселеніяхъ для разныхъ мѣстностей. Во 2-хъ, надо упомянуть о капитальномъ изслѣдованіи Министерства Государственныхъ Имуществъ о сибирскомъ землевладѣніи, организованномъ въ концѣ 80-хъ годовъ. („Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири“, вв. I–XXII. Спб. 1888—1894 и „Матеріалы для изслѣдованія землевладѣнія и хозяйственнаго быта населенія Иркутской и Енисейской губерніи“ 1889—1893). Здѣсь, между прочимъ, былъ примѣненъ заимствованный изъ практики земской статистики экспедиціонный методъ изслѣдованія, давшій весьма интересныя и своеобразныя данныя относительно крестьянскаго землевладѣнія въ Сибири.

время свыше 200 изъ 359 уѣздовъ земской Россіи и являются единственнымъ и незамѣнимымъ матеріаломъ особенно въ области крестьянскаго хозяйства. При экспедиціонномъ способѣ изслѣдованія спеціальные статистическіе органы становятся въ *непосредственное соприкосновеніе* съ объектомъ изслѣдованія, благодаря чему является чрезвычайная детальность, полнота и достовѣрность данныхъ.

Земскія подворныя переписи даютъ, въ своихъ территоріальныхъ предѣлахъ, полную картину экономическаго состоянія крестьянскаго населенія, въ томъ числѣ и *состоянія* его землевладѣнія. Въ противоположность правительственной статистикѣ земскіе изслѣдователи подходятъ къ элементарнымъ соціальнымъ единицамъ—отдѣльнымъ крестьянскимъ хозяйствамъ (включая и безземельныхъ и безхозяйныхъ). Такимъ образомъ, статистика состоянія *крестьянскаго* землевладѣнія существуетъ у насъ, въ сущности, только въ земскихъ изслѣдованіяхъ. Къ сожалѣнію, повторныя подворныя переписи (произведены) лишь въ немногихъ отдѣльныхъ уѣздахъ, и такимъ образомъ, по даннымъ земской статистики нѣтъ пока возможности опредѣлить характеръ измѣненій въ распредѣленіи крестьянскаго землевладѣнія. Едва ли нужно выяснять, насколько это было бы важно.

Коренными, неустранимыми при настоящемъ положеніи земскаго дѣла въ Россіи, недостатками земской статистики являются: невозможность распространенія ихъ на всю территорію государства, разновременность изслѣдованій и неоднородность программъ ихъ. Послѣдняя была предметомъ нѣсколькихъ совѣщаній, не приведшихъ, однако, пока къ замѣтнымъ разультатамъ.

Другая важная для насъ отрасль земскихъ изслѣдованій—это оцѣночная статистика. Оцѣночныя работы были произведены въ нѣкоторыхъ земствахъ еще въ 80-хъ годахъ—съ особою основательностью въ Черниговскомъ и Нижегородскомъ. Но разнообразіе основаній земскихъ оцѣнокъ повело къ стремленію урегулировать ихъ, выразившемуся въ законѣ 8 іюня 1893 г. и потомъ 18 января 1899 г. Работы, на основаніи новаго закона, произведены уже во многихъ губерніяхъ [1]). Этотъ земскій поземельный кадастръ, такъ настоя-

---

[1]) Насколько намъ извѣстно, оцѣночные матеріалы изданы уже для отдѣльныхъ уѣздовъ 16-ти губерній.

тельно необходимый для Россіи, долженъ былъ бы играть первенствующую роль въ усовершенствованіи данныхъ нашей поземельной статистики, но къ сожалѣнію черезчуръ бюрократическая организація этого дѣла и въ то же время недостаточная объединенность его, отсутствіе съѣздовъ представителей земства и земской статистики, въ связи съ громадными трудностями самаго дѣла и тяжелыми „внѣшними условіями“ земской статистической работы, значительно тормозятъ его.

Наконецъ, разнообразныя данныя въ большомъ богатствѣ накопляющіяся въ сильно разросшейся за послѣднее время *текущей* земской статистикѣ, дополняютъ значеніе этого источника для нашей темы.

Оглядываясь на всю очерченную груду разнохарактернаго матеріала, разнаго достоинства, разныхъ періодовъ времени, мы ставимъ опять тотъ же вопросъ. Стоитъ ли вообще изслѣдователю задаваться задачей: изслѣдовать аграрныя отношенія Россіи? Можетъ ли онъ надѣяться дать удовлетворительную статистическую картину *состоянія* и *движенія* соціальныхъ группъ русскаго сельско-хозяйственнаго населенія. Мы можемъ отвѣтить такъ: Да, въ самыхъ общихъ чертахъ, съ различной и часто недостаточной степенью полноты и достовѣрности для всей Россіи и лишь для отдѣльныхъ мѣстностей болѣе детально и достовѣрно.

Однако, не интереснѣе ли было бы въ такомъ случаѣ заняться въ предыдущемъ изложеніи *выводами* русской поземельной статистики и попытаться дѣйствительно дать картину аграрныхъ отношеній Россіи, чѣмъ возиться съ сухимъ перечнемъ матеріаловъ, оцѣнивать ихъ доброкачественность и спрашивать себя, возможно ли съ ними что нибудь сдѣлать?

Но вѣдь это и есть роковой вопросъ для русскаго соціальнаго изслѣдователя. Дать картину и не быть увѣреннымъ въ томъ: а можетъ быть это чистая фантазія? Передъ такимъ сомнѣніемъ трудно оставаться спокойнымъ. Припомнимъ изъ журнальной литературы 90-хъ годовъ, хотя бы споры о развитіи крупной промышленности въ Россіи или о характерѣ измѣненій въ крестьянскомъ землевладѣніи. Растетъ ли крупное производство въ ущербъ мелкому; происходитъ ли въ крестьянствѣ общее обнищаніе или же разслоеніе

его на имущихъ и неимущихъ. Діаметрально противоположныя рѣшенія даваемыя тутъ, въ значительной степени основываются на качествѣ русскихъ статистическихъ матеріаловъ.

Здѣсь открывается и другая сторона вопроса. Чтобы провѣрить эти противорѣчія и составить самому опредѣленное мнѣніе объ этихъ важнѣйшихъ вопросахъ русской жизни, недостаточно читать книги, знакомиться съ выводами, которые сдѣланы другими. Гдѣ гарантія, что эти выводы правильны? Обращаясь къ первоисточнику пріобрѣсти умѣніе и навыкъ изъ фактовъ дѣлать выводы, развить въ себѣ критическую способность, вывести мысль человѣка изъ жалкой зависимости отъ чужого авторитета, сдѣлать его умственно самостоятельнымъ—вотъ высшая задача университетскаго образованія; и въ частности работа надъ статистическими матеріалами создаетъ особенно благодарныя условія для пріобрѣтенія этихъ навыковъ. Вотъ почему мнѣ показалось возможнымъ, не боясь внѣшней сухости, въ предыдущемъ чтеніи обратить ваше вниманіе не на выводы, а именно на источники русскаго землевладѣнія.